

Фу Вэйай просто бросил трубку.

Его мозг ещё был достаточно ясен, и он быстро сообразил, что именно прочитал Лань Янбин и откуда это пошло.

В душе он жестоко избил Фан Цюйчэня, который не умеет держать язык за зубами, и приготовился связаться с администратором форума Университета А, чтобы удалить пост.

Кто бы мог подумать, что меньше чем через минуту Лань Янбин снова позвонил.

— Если не хочешь получить взбучку, советую немедленно положить трубку, — холодно произнёс Фу Вэйай.

Лань Янбин уже давно привык к едкому языку своего двоюродного брата, рассмеялся ещё несколько раз и только потом успокоился.

— Честно говоря, мне кажется, сейчас так даже лучше.

— Может, я устрою тебе такую же прелесть? — Фу Вэйай закатил глаза.

— Нет-нет, не беспокойся, в интернете полно фанфиков про меня... — Лань Янбин пошутил пару раз и вернулся к делу. — Я серьёзно. В любом случае, вам с ним этот брак не расторгнуть, как раз можно этим воспользоваться, чтобы открыться, чтобы не пришлось носить друг другу рога.

— Пошёл вон.

— Ладно, ладно, не буду... — Лань Янбин цокнул языком и тихо подбодрил:

— Братан, я же в тот день хотел тебе сказать, если он тебе правда нравится, попробуй.

...

Фу Вэйай на мгновение замолчал. Лань Янбин тихонько рассмеялся и подлил масла в огонь:

— Когда потом мой кумир сбежит с другим, ты только не жалея, окей? Не забывай, у моего кумира и внешность есть, и фигура есть, шикарная аура, мягкий характер — настоящая красавица.

...

Лань Янбин продолжил подливать масла в огонь:

— Цыц, интересно, у кого же будет право насладиться сладкой любовью моего кумира в будущем?

Фу Вэйай решительно положил трубку.

Водитель, глядя в зеркало заднего вида на хмурое лицо молодого господина, не смел и дышать.

Фу Вэйай чувствовал, будто у него в груди застрял большой камень, всё тело было не в своей тарелке, а слова Лань Янбина особенно резали слух.

Разве может кто-то ещё, кроме него, иметь такое право?

Конечно, нет.

Фу Вэйай сжал губы, вспоминая этот месяц общения.

Он всё больше привыкал к жизни с Цзян Юем под одной крышей, всё больше привыкал, что, возвращаясь домой, видит улыбающееся лицо Цзян Юя, своё смягчившееся и расслабленное отношение к нему.

Даже постепенно возникшее чувство собственности, которое он ещё не осознал.

Все выводы указывали на одно — Цзян Юй был ему небезразличен, больше, чем он сам думал.

*

Цзян Юя сильно потрясли новости с форума. Если бы Е Хуай не отобрал у него телефон, он, наверное, так и стоял бы в оцепенении.

— Скажи на милость, тебе уже двадцать три года, как ты можешь быть таким беспечным? — Весь путь Е Хуай подвергал Цзян Юя критике, уже почти стёр язык, прежде чем остановился перевести дух. — ...Но что это за удача такая, пятьсот лет не возвращался в альма-матер, вернулся — и сразу наткнулся на такую сенсацию.

Цзян Юй меланхолично поднял на него взгляд.

— Закончил? Можешь пойти со мной купить одежду?

— ... — Е Хуай рассердился. — Я для кого это всё?!

— Всё уже случилось, что теперь поделаешь... — Цзян Юй развёл руками. — Уже разнеслось так, даже если найду администратора удалить пост, толку не будет.

— Слушая тебя, создаётся впечатление, что тебе вроде как нравится открываться?

— Не то чтобы нравится, просто могу принять.

Е Хуай приподнял бровь, скрестил руки на груди и смотрел на Цзян Юя:

— Мне всегда было интересно: раз вы оба не согласны с этим браком, почему бы просто не заключить фиктивный? Зачем так напрягаться и изображать сладкую парочку перед двумя семьями?

На станции метро в рабочий день было пустынно. Е Хуай и Цзян Юй стояли на платформе в ожидании, изредка проходящие мимо студенты с любопытством поглядывали на них.

Цзян Юй отступил на несколько шагов за жёлтую линию, обдумывая слова.

— Это требование госпожи Ся. Она сказала, что пока я смогу сохранять брачные отношения с Фу Вэйаей, она больше никогда не будет требовать от меня чего-либо. Что касается молодого господина... наверное, чтобы угодить своей маме.

— И всё?

— А что ещё? В любом случае, в брачном договоре тоже есть пункт, разрешающий открыть отношения, пусть школа знает.

Е Хуай задумчиво поглаживал подбородок, не говоря ни слова.

Цзян Юй тоже повернулся к концу тоннеля, терпеливо ожидая прибытия поезда.

Через минуту Е Хуай вдруг хлопнул Цзян Юя по плечу, с видом знатока глядя на него, многозначительно протянув свой телефон.

— А я и не знал, что у тебя есть хобби лежать на других, делая общие фото, а? Одноклассник Цзян Сяюй?

На экране телефона была та самая фотография, которую ло-нужанка поймала его с Фу Вэйаем. Похоже, ло-нужанка ещё и обработала её, под японским фильтром размытый свет и тени выглядели ещё более двусмысленно, не хватало только прифотошопить иероглиф «двойное счастье» посередине.

...

Цзян Юй замолчал.

— Выслушай моё объяснение.

Е Хуай сохранил фотографию и за секунду отправил её в моменты.

— Не хочу слушать, не хочу слушать, выплывшую рыбку водой не вернёшь, мир холоден, сердца не те, хороший одинокий пёс взял и нашёл пару...

Цзян Юй, прикрыв ему рот, потащил его в метро.

*

С тех пор как получили свидетельство, это был первый раз, когда Фу Вэйай вернулся домой и обнаружил, что он один.

Цзян Юй ещё не вернулся, наверное, пошёл гулять с тем самым Ахуаем, неизвестно, когда вернётся.

Водитель сегодня взял отгул, кажется, немного простудился, не зашёл с ним, поставив машину в гараж, ушёл в свою холостяцкую квартиру.

Фу Вэйай положил взятые вещи на прихожую тумбу, переобулся в тапочки и по привычке свернул налево, пройдя в столовую.

Полное отсутствие признаков жизни на кухне и голый обеденный стол красноречиво говорили, что Цзян Юя нет дома. Фу Вэйай замер, затем пошёл в гостиную.

На журнальном столике стояло несколько тарелок с фруктами, Фу Вэйай не проявил интереса и решил подняться вверх.

Ему следовало переодеться в пижаму и прилечь отдохнуть, но ноги будто сами по себе понесли его в противоположную сторону.

Самая дальняя от его спальни комната — спальня Цзян Юя.

Фу Вэйай остановился у двери спальни Цзян Юя, поднял правую руку, чтобы постучать, но

быстро опустил, с досадой уставившись на плотную щель двери, развернулся и пошёл в кабинет.

Он не собирался врывать в пустую комнату, как какой-то извращенец-сталкер, в будущем будет много возможностей войти.

С тех пор как в одну из ночей он с Цзян Юем провели некоторое время вместе в кабинете, кабинет стал пространством, где они могли подолгу находиться вместе.

Цзян Юй организовал рабочий стол на две зоны, не мешающие друг другу, но сегодня, наверное, торопился выйти, ноутбук не был закрыт, стикер в правом верхнем углу слегка колыхался от потока воздуха при открытии двери.

Фу Вэйаю стало любопытно, он подошёл и взглянул, а затем застыл.

На стикере было его расписание занятий.

Что означало, что Цзян Юй приклеил его расписание на компьютер?

Лёгкая радость и удовольствие распространились из глубины сердца. Фу Вэйай приподнял уголки губ, сфотографировал на телефон и в приподнятом настроении вернулся в спальню.

Фу Вэйай, обняв Зайцемишку, перекатился пару раз по кровати, достал с прикроватной тумбочки телефон и с нетерпением захотел поделиться этой внезапной радостью с кем-нибудь.

Пробежавшись глазами по контактам в WeChat, он определился с целью.

[Выходи радоваться.]

[Младший братец: ???]

Фу Вэйай отправил два смайлика с ухмылкой и приложил только что сделанную тайком фотографию:

[На его компьютере.]

[Младший братец:]

[Младший братец: Возмещай, купи мне новые очки.]

Фу Вэйай совершенно не волновало, источает ли он кислый запах влюблённости. Весь его вид излучал удовольствие, даже стикеры Лань Янбина казались симпатичнее, чем обычно.

Лань Янбин после серии ментальных атак наконец не выдержал, отправил последнее сообщение и больше не отвечал.

[Младший братец: Есть способность — так иди за ним ухаживай! Что это за демонстрация твоей тайной влюблённости и сталкерства передо мной!]

Фу Вэйай смотрел на эту фразу пять минут, впервые ощутив мудрость Лань Янбина.

Ухаживать — определённо нужно.

Но вот метод ухаживания...

Фу Вэйай вышел из WeChat, поправил позу, облокотился на Зайцемишку и открыл Weibo.

У него был лучший выбор.

*

Цзян Юй давно не гулял с друзьями так поздно. Когда он на такси вернулся в район вилл, охранник уже дремал, положив голову на стол, и проснулся лишь от звука машины, чтобы пропустить.

Собственно, сегодня, купив одежду, он собирался сразу домой, но Е Хуай сказал, что новый вышедший фильм нельзя не посмотреть, и потащил его покупать два билета. В результате на ближайшие сеансы не было мест, пришлось довольствоваться вечерним показом.

<http://bllate.org/book/15585/1387941>